

УДК 343.102

**УЧЕНИЕ ИЛЬИНА А. И. О ПРЕДОПРЕДЕЛЕННОСТИ ФОРМЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВЛЕНИЯ РОССИИ ОСОБЕННОСТЯМИ
ПРАВОСОЗНАНИЯ ЕЕ НАРОДА**

Серегин А. В.

*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: andrei-seregin@rambler.ru*

В статье анализируются политические и правовые взгляды виднейшего русского философа и юриста Ильина И. А., чьи труды представляют классику монархической политической доктрины, объясняют особенности восприятия власти восточными славянами. Поэтому они весьма полезны современным учёным и государственным деятелям Российской Федерации и Украины в поисках путей оптимальной модернизации политических систем.

Ключевые слова: форма государственного правления, правосознание, монархия.

В истории русской политико-правовой мысли особое место занимает учение Ильина И. А. (1882-1954 гг.) о влиянии правосознания на форму государственного правления вообще и России в особенности. С учетом изложенного, анализ воззрений Ильина И. А. должен быть признан актуальной задачей историко-правовой науки и является задачей, которую ставил перед собой автор.

Сопоставляя классические признаки монархии и республики Ильин И. А. пришёл к выводу, что их недостаточно, чтобы правильно определить сущность того или иного политического строя. Акцентируя внимание на единоличных началах публичного управления обществом, он предложил еще один критерий идентификации монархии – «монархическое правосознание», которое, в отличие от республиканского, олицетворяет верховную государственную власть, само государство, политическое единство страны и сам народ.

«Монархическому правосознанию свойственно воспринимать и созерцать государственную власть как начало священное, религиозно освящаемое и придающее монарху особый, высший, религиозно осмысленный ранг; тогда как для республиканского правосознания характерно вполне земное, утилитарно-рассудочное восприятие и трактовка государственной власти» [1, с. 127].

Из правосознания Ильин И. А., собственно говоря, и выводит государственную форму.

Правосознание неотделимо от национальной психологии народа, оно воспитывается и укрепляется в людях с детства, требует времени, духовной культуры и педагогических навыков. «И нет ничего опаснее и нелепее, как навязать народу такую государственную форму, которая не соответствует его правосознанию (например, вводить монархию в Швейцарии, республику в России, референдум в Персии, аристократическую диктатуру в Соединенных Штатах и т.д.) [1, с. 129].

По Ильину И. А., государственную форму России определило монархическое правосознание, возникшее и развившееся в условиях самообороны. Только на основе централизации Русь могла выжить, окруженная враждебными и агрессивными соседями.

Ильин И. А. оправдывает жестокость Ивана Грозного, вводит в «пантеон» великих правителей трех русских государей: царя Алексея Михайловича, императора Петра Великого и императора Александра II. Благодаря им Российское государство и выжило в труднейший период своей истории, пошло огромными шагами вперед по пути хозяйственного и культурного процветания. Свою государственную форму Россия выстрадала, в долгий период своего исторического развития и, поэтому, не стоит менять ее на какую-либо европейскую.

В 1949 г. Ильин И. А. писал: «Живя в дореволюционной России, никто из нас не учитывал, до какой степени организованное общественное мнение Запада настроено против России и против Православной Церкви. Западные народы боятся нашего числа, нашего пространства, нашего единства, нашей возрастающей мощи (пока она действительно вырастает), нашего душевно-духовного уклада, нашей веры и Церкви, наших намерений, нашего хозяйства и нашей армии. Они боятся нас: и для самоуспокоения внушают себе..., что русский народ есть народ варварский, тупой, ничтожный, привыкший к рабству и к деспотизму, к бесправию и жестокости; что религиозность его состоит из суеверия и пустых обрядов...

Европейцам нужна дурная Россия: варварская, чтобы «цивилизовать» ее по своему; угрожающая своими размерами, чтобы ее можно было расчленить, завоевательная, чтобы организовать коалицию против нее; реакционная, религиозно-разлагающаяся, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; хозяйственно-несостоятельная, чтобы претендовать на ее «неиспользованные» пространства, на ее сырье или, по крайней мере, на выгодные торговые договоры и концессии» [2, с. 191, 194].

Основную причину крушения монархии в 1917 г. Ильин И. А. видел в том, что «русский народ впал в состояние черни; а история человечества показывает, что чернь всегда обуздывается деспотами и тиранами» [1, с. 87]. Чернь, по его мнению, – вовсе не социальный слой рабочих и крестьян. «Когда я говорю о черни, – писал он, – то я связываю это понятие отнюдь не с черным трудом, не с бедностью или «неродивостью», а с низостью души. Эту низость души можно найти во всех социальных слоях, особенно в наше время, когда появилась образованная и полуобразованная чернь, а благородство души живет и проявляется нередко в бедняках, изнемогающих от черного труда. К черни принадлежат злой и порочной воли; люди без чести и совести; люди с мертвым нравственным и социальным чувством; люди порочных профессий» [3, с. 11]. Вслед за Карамзиным Н. М. и многими сторонниками самодержавия, Ильин И. А. повторял, что «в России возможны или единовластие, или хаос; к республиканскому строю Россия не способна. Единовластие здесь возможно только религиозное и национальное в форме монархии, либо безбожное, бессовестное, антинациональное и интернациональное в форме тирании» [1, с. 88], что и подтверждает история нашего государства в XX веке.

Второй причиной падения монархии, по Ильину И. А., было отсутствие настоящего крепкого монархического правосознания, которое он выводил из понятия «правосознание», без которого вообще «нет субъектов права, а есть лишь одно трагикомичное недоразумение... Правосознание включает в себя все проявления психики человека, а главным ее атрибутом является воля. Правосознание есть воля человека к соблюдению права и закона, воля к лояльности своего поведения, воля к законопослушанию» [1, с. 127].

Но Ильин И. А. верил в возможность возрождения России (России монархической), основой которого должны стать национализм, способствующий самосохранению государства и единению русского народа.

Принцип национализма Ильин И. А. теснейшим образом связывает с принципом патриотизма, который находится в тесной связи со всеми духовными принципами – монархическим правосознанием, православием, совестью. Патриотизм является актом духовным, так как предполагает чувство любви к родине. Родина у Ильина И. А. выступает как духовная жизнь народа. Вне духовной жизни народа нет патриотического духа личности. Любовь к родине развивается в любовь к государству. Государство, в свою очередь, есть положительная форма родины, а родина – творческое, духовное содержание государства.

Принцип патриотизма пронизывает все работы Ильина И. А., написанные в изгнании. Ведь «не любить Отечества и предпочитать ему другие государства столь же низко и неблагодарно, как не любить родителей своих, оказывая привязанность к посторонним лицам, непричастным к рождению и воспитанию» [4, с. 297-298].

Национализм же – это «любовь к духу своего народа и притом именно к его духовному своеобразию» [1, с. 266]. У каждого народа должен быть свой национальный инстинкт, свой национализм. Этот национализм служит самосохранению народа, является здоровым и оправданным чувством, он «есть любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии» [1, с. 266].

С точки зрения Ильина И. А., возрожденная Россия не сможет стать сразу монархией потому, что монархии требуется не только династия, но и новые традиции, соответствующие правосознанию народа. Наше отечество после коммунистического режима будет авторитарной диктатурой. Ильин И. А. готов принять эту новую Россию даже республикой и служить ей верой и правдой. Она будет такой, каким будет уровень народного правосознания возрожденной России.

Это будущее он видел унитарным государством, с единым составом граждан и единой государственной властью. «Всякое произвольное выхождение граждан из состава государства, всякое произвольное расчленение территории, всякое образование самостоятельной или новой государственной власти, всякое произвольное создание новых, основных или обыкновенных законов – объявляется заранее недействительным и наказуется по всей строгости уголовного закона, как измена или предательство» [1, с. 266]. В грядущей России граждане должны иметь свои неприкосновенные права и обязанности, жить по принципу «все за одного и один за всех» [1, с. 266].

Анализируя работы Ильина И. А. можно увидеть, что часть событий, описанных этим автором в своих трудах, уже сбылась – это падение Советского Со-

юза как коммунистического оплота, что ставит вопрос о перспективе монархической идеи в будущем.

Ведь у традиционной власти в России действительно был ряд очень ценностных свойств, на которые в нынешнюю эпоху стоит обратить внимание [см. 5, с. 8-11]. Это, прежде всего чувство ответственности – перед Богом, народом, что особенно важно – перед наследником, которому надо было передать в сохранности государство. А ведь эта ответственность совершенно особого рода – не перед абстрактным законом, а перед всем царствующим родом, его предками и потомками.

Парадокс, но на рубеже XX-XXI веков «форма правления в России, – как справедливо отмечает Иванников И. А., – по Конституции 1993 года приобрела монархические черты» [6, с. 179]. Безусловно, что данное явление имеет свои истоки в монархическом правосознании и монархическом правовом мышлении русского народа [7, с. 345-351], воспринимавшего даже вождей революции и Генеральных секретарей ЦК КПСС, как единоличных носителей власти в государстве.

Атрибуты самодержавной власти проявились и в геральдическом символе государства – Государственном гербе РФ, который в соответствии с ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» от 25 декабря 2000 г., представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечностях красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьём черного опрокинутого навзничь и попранного коном дракона [8].

Вышеперечисленное свидетельствует о синтезе монархических и республиканских начал в форме правления российского государства. Такие диффузии известны Франции, принявшей Учредительным собранием 30 января 1875 г. Конституцию Третьей республики с перевесом в один голос, а в 1884 г. установившей запрет пересмотра республиканской формы правления [см. 9, с. 112-113].

Очевидно, России необходимо разрешить эту проблему аналогичным образом. Похожий вариант предлагал Романов Михаил (брат Николая II), отвергая решение государя о передаче ему престола, 3 марта 1917 года он написал: «Одушевленный единою со всем народом мыслию, что выше всего благо Родины нашей, принял я твердое решение в том случае воспринять верховную власть, если такова будет воля великого народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием через представителей своих в Учредительном собрании установить образ правления и новые основные законы государства Российского» [10, с. 126].

Проанализировав особенности монархического правосознания русского народа, влияющие на форму правления России, необходимо согласиться с Ильиным И. А., для которого принцип единовластия представляет собой достаточно вескую альтернативу современной парламентской демократии в ее республиканском оформлении, ведь даже «разделение властей является началом борьбы, – пишет Гегель Г., – кончающейся тем, что одна власть подчиняет себе другую, создает, прежде всего, посредством такого подчинения единство, какой бы характер последнее не носило, и

только таким образом спасает ... существование государства» [11, с. 294]. Поэтому, верховная «власть должна быть сосредоточена в одном центре, – продолжает он, – который принимает необходимые решения и в качестве правительства следит за проведением их в жизнь. Если этот центр сам по себе прочен вследствие уважения к нему народов..., то государственная власть может без какого-либо опасения и боязни соперничества свободно предоставить ведение подчиненных ей систем и институтов значительную долю тех отношений, которые складываются в обществе, и контроль над тем, чтобы они соответствовали законам; тогда каждое сословие, каждый город, каждая деревня и т.д. смогут свободно совершать и осуществлять все то, что находится в сфере их непосредственной деятельности» [12, с. 82].

Свойства, требуемые от верховной власти, совершенно совпадают с природными характеристиками монархии: прочная власть, политическое единство, нахождение вне партий и частных интересов, высокая степень нравственной ответственности, уверенность в своей силе, дающее мужество на противодействие всем случайным влияниям, способность к обширным преобразованиям и т.д. позволяют решать ей основную социальную задачу, которая «состоит в том, чтобы право индивидов не только было закреплено, но и защищено в случае его нарушения государственной властью» [13, с. 426].

Существенным заблуждением является утверждение о том, что монархическая государственность не совместима с народным представительством, но все европейские королевства, герцогства и княжества, за исключением Ватикана, имеют парламенты и развитую систему местного самоуправления. Более того, династическое правление первоосновы своей власти, зачастую, обнаруживает в самой широкой общественной поддержке, с чем соглашаются политические мыслители различных эпох (Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон, Падуанский М., Локк Дж., Вико Дж., Гегель Г. В. Ф., Ильин И. А., Солоневич И. Л. и др.). «Игнорирование же разнообразных государственно-правовых идей прошлого ведет к значительному упрощению менталитета нации, к затруднению решений современных политико-правовых проблем» [14, с. 345], – замечает Иванников И. А.

Вместе с тем, монархия по природе своей является представительницей нравственного идеала, как начала всех примиряющего, а это есть действительно высший, наиболее могучий принцип измерения частных интересов. Такая форма правления «существует лишь там и тогда, – отмечает Зернов И. Н., – когда народ объединяет идеальный нравственный принцип, причем этот принцип вовсе не является верой в способности той или иной личности, вознесенной на вершину власти (как при диктатуре), а верой именно в силу самого идеала, поэтому монарх в данном случае уже не властвующее, а подчиненная сила призванная охранять этот идеал» [15, с. 172].

Понятие нравственности невозможно юридически сформулировать, формально зафиксировать или законодательно урегулировать, так как она напрямую связана с моралью, которая с правом совпадает лишь частично. Эта категория глубоко субъективна, ее носителем может быть лишь личность не ограниченная позитивным правом. Например, зачастую расходясь с требованием справедливости, правила о сроках исковой давности лишают индивида возможности пользоваться нормами материального права, хотя бы вся правда была на его стороне. Разрешить такую пробле-

му способна лишь властная воля не обремененная рамками писанного законодательства, а действующая на основе своего внутреннего правосознания. Поэтому «возможность монарха как высшей власти решать дела по совести, – подчеркивает Зернов И. Н., – поддерживает сознание народа в том, что правда выше закона» [15, с. 174], который всегда отстаёт от требований жизни или становится безнравственным. Именно на такой основе королевские суды в Великобритании, учрежденные Вильгельмом завоевателем, создали право справедливости, решая дела не на основании «мертвого» закона, а в соответствии с требованиями общественного развития и внутреннего правосознания судей, с сохранением права последнего слова за государем. Это не предполагает обязательного участия монарха во всех уголовных, гражданских, административных и иных видах судопроизводства, но обеспечивает существование возможности исправления концептуальных положений правовой политики в целом.

По мнению Венгерова А. Б., «монархия весьма традиционная у многих народов система организации и осуществления власти, к которой привыкли, которую уважают, которая, наконец, полезна до такой степени, что может реставрироваться неоднократно после революционных перемен, устраняющих монархию» [16, с. 128].

Кроме того еще никто в мире не доказал приоритет республики над монархией.

Институт президентства, к которому пришла республика, видя крайнюю неэффективность автономного парламентского правления, ничего не меняет, так как в своих действиях он скован «дружественными партиями» и финансистами, приведшими его к власти. Срок президентства столь мал, что не позволяет отдавать все силы управлению государством, что приводит к необходимости поиска оптимальных моделей формирования и организации публичной власти.

Как правило, государственная власть обретается тремя способами: наследованием, избранием и захватом. На практике все это перемешивается: захватчик власти становится наследственным монархом (Наполеон I), избранный президент, лорд-протектор и т.д. делает то же самое (Наполеон III) или пытается сделать (Оливер Кромвель), становясь диктатором.

Избрание и захват являются рационалистическими способами достижения политического господства в обществе.

Наследственная власть, напротив, есть, случайность, поэтому она бесспорна уже по одному тому, что факт рождения совершенно неоспорим. Таким образом, легитимация власти проходит безболезненно и последовательно: король умер, да здравствует король!

Все это свидетельствует об универсальности и жизнеспособности монархической государственности, способной воплощать в себе различные ценности, идеи и постулаты от демократических до авторитаристских.

Вообще смысл исторического процесса нельзя определить только на основании наблюдения тенденцией одной какой-либо эпохи.

Ведь человечество не всегда правильно догадывается, к чему оно идет. Так история Греции, по общему убеждению всех ее политических деятелей и граждан, была процессом развития демократии. А между тем он на самом деле завершился всемирной монархией Александра Македонского, который явился представителем

культурного дела подготовленного предшествующим периодом развития демократии.

Такого исхода не ждали греки не при Фемистокле, не при Перикле. Не представляли себе и доблестные республиканцы Рима времен пунических войн, грядущего появления Цезаря и Августа.

Но монархию невозможно искусственно создать, ибо она вырождается, так как трудность возникновения и поддержания монархией власти состоит лишь в том, что государь нуждается в постоянном присутствии живого, общенационального, отчасти сакрального идеала в национальном правосознании, который имеется у большей части русского народа.

Кроме того, история России переполнена борьбой племен, народов, наций, классов, сословий, групп, партий, религий и т.д. Почти по Гоббсу Т.: «война всех против всех». Как найти нейтральную, опорную точку в этой борьбе? Некий третейский суд, стоящий над племенами, нациями, народами, классами, сословиями и прочим? Объединяющую народы, классы и религии в какое-то общее целое? Ставящую моральные принципы выше эгоизма, который всегда характерен для всякой группы людей, выдвигающейся на поверхность общественной жизни.

Эту проблему зачастую способна решить монархия, так как к выражению нравственного идеала способнее всего отдельная человеческая личность, как существо нравственно разумное, и эта личность должна быть поставлена в полную независимость от всяких внешних влияний, способных нарушить равновесие служения с чисто идеальной точки зрения.

Список литературы

1. Ильин И. А. О грядущей России: Избранные статьи / И. А. Ильин. – М. : Наука, 1991. – 325 с.
2. Ильин И. А. Наши Задачи / И. А. Ильин. – Париж, 1956. – 264 с.
3. Ильин И. А. Собрание сочинений / И. А. Ильин. – М. : Мысль. – . – Т. 2. – 1993. – 465 с.
4. Высокопреосвященный Иоанн, митрополит С-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа / И. А. Ильин // Очерки русского самосознания. – Саратов : Комнер, 1995. – 344 с.
5. Грохотов А.Н. Наследие И.А. Ильина и централизация власти в современной России. // История государства и права. – 2010. – № 3. – С. 8-11.
6. Иванников И. А. В поисках идеала государственной формы России (из истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX-XX вв.) / И. А. Иванников. – Ростов-на-Дону : Издательство РГУ, 2000. – 216 с.
7. Мордовцев А. Ю., Попов В. В. Российский правовой менталитет / А. Ю. Мордовцев, В. В. Попов. – Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 2007. – 478 с.
8. Федеральный конституционный Закон Российской Федерации «О Государственном гербе РФ»: от 25.12.2002г. // Российская газета, 27 декабря 2000 г. С. 2.
9. История государства и права зарубежных стран : [учебник для вузов] / [под ред. Н. А. Крашенинниковой, А. А. Жидкова]. – М. : Юристъ. – . – Ч. 2. – 2001– 524 с.
10. Письмо Михаила Романова от 3.03.17 г. // Российское законодательство X-XX век. – М. : Зерцало. – . – Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. – 1994. – 645 с.
11. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 264 с.
12. Гегель Г. Политические произведения / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1978. – 548 с.

13. Иванников И.А. Проблема эволюции формы Российского государства в истории русской политико-правовой мысли второй половины XIX – середины XX веков: дис. доктора юрид. наук : 12.00.01 / И. А. Иванников. – Ростов-на-Дону, 2000. – 524 с.
14. Иванников И. А. Проблемы государства и права России начала XXI века / И. А. Иванников. – Ростов-на-Дону : Издательство ГРУ, 2003. – 400 с.
15. Зернов И. Н. Монархия как высшая стадия демократии / И. Н. Зернов // Москва. – 2002. – № 9. – С. 170- 183.
16. Венгеров А. Б. Теория государства и права : [учебник для юридических вузов] / А. Б. Венгеров. – М. : Инфра-М, 1998. – 540 с.

Сергін А. В. Вчення Ільїна А. І. про обумовленість форми державного правління Росії особливостями правосвідомості її народу / А. В. Сергін // Учені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридичні науки. – 2010. – Т. 23 (62). № 1. 2010. – С. 43-50.

У статті аналізуються політичні і правові погляди російського філософа і юриста Ільїна І. А., чії праці є класикою монархічної політичної доктрини, пояснюють особливості сприйняття влади східними слов'янами. Тому вони досить корисні для сучасних вчених і державних діячів Росії і України у пошуках шляхів оптимальної модернізації політичних систем.

Ключові слова: форма державного правління, правосвідомість, монархія.

Seryogin A. The teaching of Ilyin A.V. about the predeterminacy of the form of the state government in Russia by the peculiarities of the sense of justice of its nation / A. Seryogin // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2010. – Vol. 23 (62). № 1. 2010. – P. 43-50.

The article presents the analysis of legal and political views of the Russian philosopher and jurist Ilyin A.V., whose works are the classics of the monarchic political doctrine and explain the peculiarities of the perception of power by the Eastern Slaves. Therefore they are quite useful for the modern scientists and statesmen of Russia and Ukraine in search of the optimal modernization of the political systems.

Key words: form of state government, sense of justice, monarchy

Надійшла до редакції 21.04.2010 р.